

Ин Кунту отправил пушистиков покупать чай. И те действительно спрыгнули с машины и радостно помчались к чайной. Даже маленькая лесная неясоть, пошатываясь, опустилась на землю, превратилась в привычную «ходячую курицу» и, быстро перебирая двумя ногами, поспешила вслед за основной компанией.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань остановили трёхколёсник у дороги и стали наблюдать издалека.

Зайдя в чайную, пушистики лапами принялись показывать на картинки. Девушка за прилавком долго разбиралась, чего именно они хотят, а потом дала им мороженое со сливками для животных, «Мяу-мяу чай» и «Гав-гав чай».

Пушистики внимательно всё проверили, убедились, что товары выдали правильные и сдача тоже верная, после чего снова радостно побежали обратно.

— Ау-у-у! — возбуждённо крикнул Цзинвэй Ин Кунту и Вэнь Чуншаню.

— Вкусняшки, купленные на деньги, которые сами заработали, и правда особенно вкусные, да?
— Ин Кунту потрепал его по голове. — Сегодня все хорошо потрудились.

Вэнь Чуншань тоже погладил Цзинвэя:

— Быстро в машину, возвращаемся домой.

Кузов маленького сельскохозяйственного трёхколёсника и без того был не слишком просторным, а когда туда основательно уселись Сяньняо и Цзинвэй, Тяочжу пришлось втиснуться в угол. Он недовольно мяукнул:

— Мяу-ао.

Сяньняо подхватил его зубами и уложил на спину Цзинвэя. Тяочжу сразу перестал возражать, устроился на спине Цзинвэя и стал смотреть наружу. Что касается Фэйбяо, тот спрятался под густой шерстью на груди Сяньняо и выглядел совершенно довольным.

Лесной неясоти оставалось только перебраться вперёд - Вэнь Чуншань держал её на руках.

Ин Кунту и остальные возвращались домой с полной добычей, а когда трёхколёсник подъехал к дому, Ин Кунту даже заложил небольшой дрифт. С громким скрипом трёхколёсник остановился у ворот, а пушистики в кузове сбились в одну кучу. Им это показалось ужасно весёлым, и со всех сторон тут же раздались «мяу», «ау» и прочие крики.

Со скрипом открылись ворота, и изнутри высунулась голова Син Чана:

— Ну вы даёте. На этом вашем трёхколёснике уже как на спорткаре ездите.

Ин Кунту рассмеялся:

— Весело ведь?

Тяочжу возбуждённо отозвался:

— Мяу-ао!

Ин Кунту сначала выпустил пушистиков, а потом уже загнал трёхколёсник во двор.

Вэнь Чуншань тоже вышел, взял заплечные корзины и непромокаемый брезент и понёс их убирать.

Син Чан подошёл помочь и по дороге пару раз кашлянул. Сяньняо поднял голову и посмотрел на него.

Когда все уселись разговаривать, Син Чан снова несколько раз закашлялся.

Ин Кунту спросил:

— Простудился?

— Несколько дней назад ведь было возвратное похолодание. Нахватался холодного воздуха, вот немного и кашляю. Ничего страшного, через пару дней пройдёт. — Син Чан совершенно не придал этому значения и тут же возбуждённо продолжил: — Юэ Чэнцзи снова снизил цену. Теперь просит всего сорок юаней за му.

Ин Кунту налил ему чаю:

— Я всё равно считаю, что рыночная цена его горы - тридцать юаней за му в год. Пока цена выше, я рассматривать её не буду.

— Я тоже думаю, что цена ещё может упасть. Но то, что он сам начал снижать, в любом случае хороший знак.

— Это правда. Спасибо, что всё это время следишь за новостями.

— Да ничего. Надеюсь, наша гора Цяньчунцуй поскорее вернётся.

Ин Кунту поднял чашку и легко коснулся ею чашки Син Чана:

— Я тоже надеюсь.

У Ин Кунту дома было столько пушистиков, а Син Чан уже давно с ними освоился, поэтому теперь очень любил заходить к ним поболтать.

Вскоре Ин Кунту и Вэнь Чуншань отправились готовить ужин. Син Чан сидел во дворе, гладил пушистиков, и на лице у него было написано полное счастье. Даже когда время от времени он начинал кашлять, то нисколько не обращал на это внимания.

Кашель у него был вызван тем, что вредоносный холодный ветер проник в лёгкие, так что заразным он не был, и Ин Кунту оставил всё как есть.

Сейчас уже была середина марта, совсем скоро должен был наступить апрель. Погода становилась всё теплее, и возвратные холода постепенно теряли силу. Ин Кунту снова пригласил мастера вспахать террасные поля, а затем взял зелёный рис, который им раньше подарил Фу Юань, насыпал его в большой таз и залил водой, собираясь начать выращивать рассаду.

Рисовую рассаду они собирались выращивать прямо на террасах, а позже пересадить.

Он и Вэнь Чуншань были заняты полевыми работами, поэтому обход гор в основном поручили пушистикам. Тяочжу и Сяньняо всегда были очень надёжными, и Ин Кунту совершенно за них не беспокоился.

Однажды под вечер Син Чан только вернулся с работы и уже собирался зайти на кухню поискать что-нибудь перекусить, как вдруг услышал, будто кто-то скребётся когтями в дверь.

Он удивился и уже хотел спросить, кто там, когда снаружи донёсся низкий волчий вой:

— Ау-у.

Когда раньше Ин Кунту и остальные отправлялись ловить пчёл, Син Чану поручали присматривать за Сяньняо и остальными, так что теперь он сразу узнал голос.

— Сяньняо? — обрадовался Син Чан и поспешил открыть дверь. — Ты чего пришёл?

Сяньняо стоял у его двери. Он положил на землю то, что держал в пасти, посмотрел на Син Чана, а затем подтолкнул эту вещь к его ногам:

— Ау-у?

— Это мне? — Син Чан с удивлением присел и увидел, что перед ним лежит покрытый землёй корень какого-то дерева. — А это что?

Сяньняо не мог ответить на его вопрос и лишь снова подгрёб корень лапой поближе к нему.

Син Чан поспешно поднял его:

— Спасибо, Сяньняо.

— Ау-у.

Отдав подарок, Сяньняо ушёл.

Син Чан впервые получил подарок от Сяньняо и был вне себя от радости. Он несколько раз подряд сфотографировал корень с разных сторон, набрав целую сетку из девяти снимков, а затем весьма завуалированно похвастался ими в ленте друзей.

После этого он ещё специально отправил фотографии Ин Кунту.

Ин Кунту внимательно рассмотрел измазанный землёй корень. У него появилась догадка, но полной уверенности всё же не было.

Ин Кунту написал:

[Может, зайдёшь ко мне? И корень с собой принеси. Мне нужно понюхать его, тогда я смогу точнее определить, что это за корень.]

Син Чан:

[Ха-ха-ха-ха, хорошо!]

Син Чан:

[Сейчас приеду, подожди немного.]

Вскоре Син Чан уже примчался к дому Ин Кунту на мотоцикле. Он даже не стал ни во что заворачивать корень, а так и приехал, держа в руках испачканный землёй кусок.

Сяньняо, заметив его, словно немного смутился, подошёл под навес, выбрал себе место и улёгся боком к ним. Ин Кунту невольно рассмеялся: не ожидал он, что Сяньняо уже научился делать добрые дела, не оставляя своего имени.

Син Чан не терпелось узнать:

— Так что это всё-таки за корень? Сяньняо принёс его мне, чтобы я сварил с ним суп?

Ин Кунту внимательно осмотрел корень, отломил тонкий корешок, слегка понюхал и сказал:

— Похоже, это корень байбу*.

— Название вроде знакомое, — сказал Син Чан.

(ПП: это лекарственное растение *Stemona* (стемона). В китайской традиционной медицине (ТКМ) его корни используют как противоглистное, инсектицидное и отхаркивающее средство. Оно известно тем, что эффективно убивает вшей и глистов. Растёт в Китае, Японии и других регионах Восточной Азии.)

Ин Кунту напомнил ему:

— Тот самый байбу, которым лечат кашель. Наверное, Сяньняо услышал, как ты кашляешь, и специально выкопал его для тебя.

— Сяньняо ещё и лекарственные травы умеет находить?

— Конечно. Животные и сами умеют искать лекарственные растения. Если им нездоровится, они обычно находят в горах нужную траву и едят её. Сяньняо прожил столько лет и отлично знает некоторые местные лекарственные растения.

Ин Кунту снова внимательно осмотрел корень и добавил:

— Да, это действительно корень байбу, причём очень хорошего качества.

— И как мне его принимать? Отварить в воде и пить?

— Обычно его сначала сушат, а потом ещё обрабатывают, например с мёдом. — Ин Кунту оглянулся на Сяньняо, немного подумал и сказал: — Ты сам с этим не справишься. Я его слегка обработаю и потом отваришь себе.

Ин Кунту опасался, что у Син Чана нет опыта и он не знает, сколько воды и сколько корня

брать за один раз, поэтому, опираясь на собственный опыт, сразу разрезал байбу на несколько частей, провёл необходимую обработку и только потом передал ему:

— Забери домой и вари вместе с грушей.

— С какой грушей?

— С самой обычной крупной осенней грушей, какую можно купить на рынке. Лучше взять керамический горшочек и готовить на водяной бане. Я потом отправлю тебе видео, сделаешь по нему.

Син Чан несколько раз подряд кивнул.

Ин Кунту сказал:

— После обработки токсичность байбу становится ниже. Сначала несколько дней попей в той дозировке, которую я тебе указал. Если не поможет, тогда и оставь.

У Сяньня действительно был некоторый опыт выживания в дикой природе, и, заболев, он умел сам находить себе лекарство, но всё-таки настоящим доктором он не был, и полностью полагаться на него в лечении нельзя.

Син Чан несколько не возражал:

— Попробую. В крайнем случае буду считать, что просто пью сладкий грушевый отвар. В это время года он и сам по себе неплох.

Ин Кунту посмотрел на него:

— Я смотрю, когда дело касается Сяньня и остальных, ты веришь им прямо безоговорочно.

— А как иначе? Сяньня мне даже лекарство нашёл. Если что-то и пойдёт не так, значит, это у меня желудок недостаточно крепкий. — Син Чан, сияя от удовольствия, держал лекарственный корень в руках. — Ладно, я тогда пойду. Сейчас же заеду в магазин за грушей.

Жизненного опыта у Сяньня и правда было предостаточно, и выкопанный им корень байбу действительно оказался очень действенным.

Через несколько дней Син Чан, страшно возбуждённый, явился к ним с подарками:

— Кашель у меня прошёл.

Ин Кунту спросил:

— Правда прошёл?

— Правда! Совсем больше не кашляю! — Син Чан хихикнул. — Вы даже не представляете: пару дней назад я кашлял и перед сном, и после пробуждения, так что уже лёгкие болели. А попил грушевый отвар с байбу, который мне принёс Сяньня, и болезнь как рукой сняло.

Сказав это, Син Чан спросил:

— А Сяньня где?

— Только что был здесь. — Ин Кунту крикнул в дом: — Сяньня, Син Чан пришёл тебя благодарить.

Сяньня вышел из дома. Син Чан присел и с благодарностью погладил его по шее:

— Я выздоровел. Спасибо тебе, Сяньня.

Сяньня смотрел на него мягкими глазами, и в этом взгляде ощущалось нечто божественное.

Син Чан смотрел на него и восхищённо сказал:

— Сяньня и правда удивительный. В некоторых лекарственных травах ты, может, разбираешься даже лучше людей, да?

Сяньня тихо отозвался:

— Ау.

Син Чан принёс с собой половину бараньей туши. Ин Кунту и Вэнь Чуншань приготовили для пушистиков баранину, тушёную в прозрачном бульоне, а самого Син Чана оставили поужинать. Всё равно мясо было свежим и отличного качества. Часть, предназначенную людям, достаточно было вынуть из бульона, смешать соус для обмакивания и есть прямо так.

За едой Ин Кунту сказал:

— Ты мне напомнил. Сейчас на горе как раз хорошо пошли листья дикой мушмулы, можно сварить пасту от кашля.

Син Чан спросил:

— Только из листьев мушмулы?

— Можно добавить байбу, цзегэн и что-нибудь ещё - всё это от кашля, — ответил Ин Кунту и с сожалением добавил: — Раньше можно было бы положить немного бэйму, но сейчас дикорастущая бэйму относится к охраняемым растениям, так что просто так выкапывать её уже нельзя.

Вэнь Чуншань сказал:

— Думаю, Сяньняо тогда тоже хотел выкопать тебе бэйму. Но раз теперь её нельзя трогать, пришлось выбрать второй лучший вариант и принести байбу.

Син Чан растроганно шмыгнул носом:

— Байбу и так отлично помог. Сяньняо всё так хорошо продумал. Только теперь я понял, что некоторые горные лекарственные травы и правда очень действенные. Особенно для больного человека буквально как спасительная соломинка. Болеть слишком мучительно.

Ин Кунту понял, что на этот раз кашель и правда доставил ему немало страданий, и, глядя на него, сказал:

— Натерпелся ты.

— Ничего, терпимо, — сказал Син Чан, а затем таинственно добавил: — Кстати, я тут услышал одну неподтверждённую новость.

— Какую? — небрежно спросил Ин Кунту. — Это как-то связано с нами?

— Можно и так сказать. — Син Чан понизил голос. — Речь о семье Юэ Чэнцзи.

Сейчас Цяньчунцуй находилась как раз в руках Юэ Чэнцзи. Услышав это, Ин Кунту сразу заинтересовался и жестом велел ему продолжать.

Син Чан сказал:

— Цяньчунцуй ведь очень большая, да?

Ин Кунту кивнул. Это была его гора, и уж её площадь он прекрасно знал. Цяньчунцуй действительно относилась к числу довольно крупных гор.

Син Чан продолжил:

— Их семье досталась такая большая гора в основном потому, что у них было много родственников. Юэ Чэнцзи ведь не единственный ребёнок: у него было два старших брата и старшая сестра. Сейчас старший брат и сестра уже умерли, остался только второй старший брат. Говорят, он занимается бизнесом где-то далеко отсюда, очень крупно развернулся и стал очень богатым, поэтому от родового имущества отказался и всё оставил Юэ Чэнцзи.

Ин Кунту спросил:

— А дальше?

— Похоже, его второй брат сейчас тяжело заболел, и врачи уже ничего не могут сделать. Слышал, что он собирается вернуться.

Автор говорит:

Вэнь Чуншаню нужно было выйти из дома на одно мероприятие. Фэйбяо, мяукая, тёрся о его ноги и ласково выпрашивал разрешение пойти вместе. А после того, как за одно утро участники того же мероприятия раз восемьсот успели его потискать, он вернулся домой, жалобно попискивая «ми-ми-ми» и весь словно расплющенный.

<http://bllate.org/book/14957/2104722>